

С. В. Шарапова, Е. Г. Толмачева, С. А. Сердюк, Ю. В. Костомарова, М. А. Грачев

ТЕКСТИЛЬ И ПРЯСЛИЦА В ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

Рассматриваются находки пряслиц, текстиля и нитей из погребений саргатской культуры. Обращение к давней теме связано как со слабой проработанностью предложенных интерпретаций, так и с появлением новых данных. Последнее обстоятельство позволяет дополнить существующие гипотезы, поскольку пряслица рассматриваются вкуче с навыками прядения и тканья, реконструируемыми по результатам анализа текстильных материалов.

Ключевые слова: *Среднее Прииртышье, лесостепь, саргатская культура, археологический текстиль, пряслица.*

I

В литературе по саргатской культуре варианты описаний и интерпретаций предметов, традиционно определяемых как пряслица, изобилуют разнообразием, хотя в целом обнаруживают единство: это элемент ткачества и прядения, следовательно, может рассматриваться в категории полодиагностирующих предметов погребального инвентаря (Корякова, 1988. С. 54; Могильников, 1992. С. 302; Матвеева, 2000. С. 267; Чикунова, 2002. С. 119 и др.). Однако известны случаи, когда в неграбленных захоронениях женщин находили в разных участках могилы два изделия: одно — выточенное из стенки сосуда, другое — с остатками древесного тлена в канале отверстия (Шарапова, 2022. С. 68–73). Факт нахождения пряслиц в мужских погребениях также имеет различные объяснения: обязательная принадлежность воинского поясного набора, отражение гендерной структуры и особенностей мифологического представления саргатского социума (Погодин, 1998. С. 31; Берсенева, 2004. С. 198; Матвеева, 2007. С. 145 и др.). Находки из детских захоронений с учетом вариации форм и местоположения в пространстве могилы также не получили должного внимания. Кроме того, за рамками исследований оставались неоднозначность трактовки данных предметов исключительно пряслицами и невозможность выбора одного из вариантов толкования (Шарапова, 2022. С. 73).

II

Найденные образцы текстиля крайне скудны, происходят в основном из курганных захоронений, представлены остатками / фрагментами одежды, пелен и / или конструктивных элементов погребальной камеры. Наличие мягких погребальных покровов допускается обнаруженными тленом органических материалов и / или посмертными изменениями скелета (Шарапова, 2022. С. 58–64; Шарапова и др., 2024)*. Имеющиеся в распоряжении авторов новые данные получены в ходе раскопок памятников в окрестностях с. Новопокровка** и дополнены результатами анализа фрагментов тканей из элитарных погребений

---

* Ранее для найденных в Среднем Прииртышье фрагментов золотых нитей Л. И. Погодин допустил принадлежность к остаткам не только золотошвейных одежд, но и покрывал (Погодин, 1996. С. 126).

** Работы Западносибирской экспедиции Института истории и археологии УрО РАН и ОмГПУ под руководством С. В. Шараповой и М. А. Грачева.

могильника Исаковка-Г*. Определена природа волокна — шерсть, шелк. Все текстильные находки относятся к категории редких артефактов и представлены фрагментами так называемых китайских шелков, шерстяных тканей (пелены и основа очелья) и нитей (от расшивки очелья бронзовыми бляшками). В плане изучения навыков создания тканых изделий населением саргатской культуры интерес представляют фрагменты шерсти. С одной стороны, статусность исаковских комплексов допускает вероятность рассмотрения изделий из шерсти среди привозных (подобно китайским шелкам). В пользу этого свидетельствуют и некоторые образцы, для которых характерна искусность исполнения, возможная при сложившейся практике создания тканых изделий. С другой стороны, подвижное скотоводство полукочевого типа предполагает устойчивые навыки обращения с шерстью, что позволяет высказать осторожное предположение о достаточном уровне развития ткаческой традиции у населения саргатской культуры.

III

Были проанализированы три лепных пряслица, происходящие из закрытых комплексов кургана Новопокровка X (Шарапова и др., 2024). Несмотря на малочисленность образцов, удалось получить данные типологического, технологического и трасологического плана. Форма и контекст пряслиц представляют несомненный интерес: одно цилиндрическое (п. 3, ребенок 0–5 месяцев) и два усеченно-биконических (п. 2, подросток 10–13 лет; п. 4, женщина 25–30 лет). В погребениях ребенка и подростка предметы располагались за черепом. В захоронении женщины пряслице находилось под левой лучевой костью, в области левой кисти — керамическая курильница; обнаружен тлен текстиля от погребального свертка. Органолептическим способом установлена природа волокна — шерсть. При изготовлении керамических изделий использовалось схожее сырье слабой степени запесоченности, без видимых примесей. Сечение продольное цилиндрической формы, диаметр 0,45–0,5 см; выявленные следы в канале отверстий имеют сглаженность выступающих участков и уплотнение рельефа для усеченно-биконических экземпляров и длинные параллельные бороздки для цилиндрического предмета. Согласно результатам экспериментально-трасологического исследования, биконические пряслица использовались в качестве грузиков, а цилиндрическое — как насад на веретено (Берсенева, Берсенов, 2004. С. 203). В то же время представляется, что кольцевые бороздки в отверстии не могут интерпретироваться как исключительно следы вращения веретена, с равной долей вероятности это могут быть и следы кружения чего-то иного, например игрушки (что, с учетом возраста погребенного, не лишено оснований). Примечательно, что самым тяжелым является пряслице из погребения подростка (28 г), а самыми легкими — младенца и женщины (17 и 13 г соответственно). Их небольшие размеры не позволяют однозначно ассоциировать с грузиками для натяжения нитей основы на ткацком станке. Между тем в комплекте с пряслицем из захоронения женщины может рассматриваться керамическая курильница (Шарапова и др., 2024), боковые отверстия которой вытянуты сверху вниз. Иными словами, приведенные примеры наглядно иллюстрируют тезис о многоаспектности вещи в погребальном обряде и разнообразии ее трактовок.

---

* Авторы выражают благодарность А. Я. Труфанову за возможность изучения неопубликованных материалов из раскопок Л. И. Погодина.

IV

Фрагментарность археологического источника в целом и разграбленность многих саргатских погребений не позволяют провести всестороннее исследование погребального комплекса во взаимосвязи с находками текстиля и пряслиц (они могут попросту не сохраниться или изначально отсутствовать в захоронении). Однако сопоставление разных археологических сведений дополняет наши представления о развитии ткаческой традиции в лесостепи, равно как вновь обращает к проблеме ритуально-символического поведения в древности. Эти и другие аспекты предполагается обсудить в ходе доклада.

Список литературы

Берсенева Н. А. Пряслица и проблема гендера в саргатских погребениях (по материалам Среднего Прииртышья) // Шестые исторические чтения памяти М. П. Грязнова : материалы всерос. науч. конф. (г. Омск, нояб. 2004 г.). Омск : Омский гос. ун-т, 2004. С. 198–201.

Берсенева Н. А., Берсеев А. Г. К проблеме функционального определения артефактов: керамические пряслица саргатской культуры // Шестые исторические чтения памяти М. П. Грязнова : материалы всерос. науч. конф. (г. Омск, нояб. 2004 г.). Омск : Омский гос. ун-т, 2004. С. 202–204.

Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. 240 с.

Матвеева Н. П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке. Новосибирск : Наука, 2000. 399 с.

Матвеева Н. П. Реконструкция социальной структуры древних обществ по археологическим данным : учеб. пособие. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2007. 208 с.

Могильников В. А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 274–311.

Погодин Л. И. Золотное шитье Западной Сибири (первая половина I тыс. н. э.) // Исторический ежегодник. Омск : ОмГУ, 1996. С. 123–134.

Погодин Л. И. Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. Омск : ОмГУ, 1998. 84 с.

Чикунцова И. Ю. Пряслица Рафайловского селища как источник по изучению прядения у саргатцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2002. № 4. С. 119–127.

Шарапова С. В. Древности раннего железного века лесостепного Зауралья и Западной Сибири. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2022. 208 с.

Шарапова С. В., Грачев М. А., Косинцев П. А., Перевозчикова А. А. и др. Междисциплинарные исследования кургана Новопокровка X (Среднее Прииртышье) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2024. Т. 7, № 2. С. 121–158.